

Это и называется любить дом вместе с вороном!

Шэнь Цзялань невольно вспомнил, как Шэнь Цзюли впервые пробудился. Тогда он тоже выглядел таким милым, с выражением одновременно шока и страха на лице. Он обнял себя и долго говорил что-то бессвязное, что сейчас заставляло Шэнь Цзяланя улыбаться.

— Старший брат, даже если я монстр... я не причиню тебе вреда, пожалуйста, не ненавидь меня и не бросай меня, хорошо? Старший брат, мне страшно...

Глядя на Юй И, Шэнь Цзялань вдруг понял, что чувствовал тогда Шэнь Цзюли. Генная мутация пробуждения меняла не только тело, они также боялись потерять то, что хотели сохранить, из-за этих изменений.

Такие чувства были одинаковыми, например, растерянность перед будущим или ожидание счастья.

Полулюди, как существа, само их существование было аномалией в эволюции человечества, и судьба, полная разнообразия и бесчисленных возможностей, не благоволила к ним.

Как солнечный свет, который не достигает тьмы, они существовали в тени, за пределами света.

Они сами были частью этого мира, наполовину светлыми, наполовину тёмными, и легко теряли контроль.

Шэнь Цзялань отпустил Юй И, который стал вытирать слёзы на лице и тихо всхлипывать.

[Шэнь Цзялань: ...]

Ладно, похоже, он переборщил с издевательствами.

К ним подошла симпатичная официантка, с удивлением глядя на них. Шэнь Цзялань извинительно улыбнулся ей и попросил принести ещё воды.

После ухода официантки Юй И всё ещё вытирал слёзы.

Шэнь Цзялань вздохнул и сказал:

— Я не буду извиняться перед тобой.

— Я знаю, потому что ты плохой человек.

Шэнь Цзялань сдержал желание ударить его и наконец сказал:

— Решай сам! Я больше не буду вмешиваться, делай что хочешь, можешь даже донести на меня, если захочешь. В любом случае, я уже решил, что не буду искать тебя в будущем. Если когда-нибудь случайно встретимся, считай, что я должен тебе, и в качестве компенсации я могу помочь тебе в пределах своих возможностей.

Юй И, вытирая слёзы, никак не отреагировал на его слова. На самом деле, его разум всё ещё был в полном хаосе.

Шэнь Цзялань почувствовал, что это бессмысленно, выпил полстакана воды, встал и пошёл расплачиваться, даже не попрощавшись.

Он уже всё объяснил, и то, что решит Юй И, не входило в его планы, и это его не интересовало.

Шэнь Цзялань вышел из чайной, прошёл несколько минут и нашёл свою припаркованную машину. Садясь в неё, он снова открыл навигатор, чтобы найти цветочный магазин или рынок, где можно купить суккуленты. Он обещал купить их.

В конце концов, он нашёл цветочный магазин, у входа которого стояло много роз, и тщательно выбрал несколько новых сортов суккулентов. Он всегда тратил время и силы на незначительные вещи.

Оплатив картой младшего брата Шэнь Цзюли, благодаря его щедрости и приятной внешности, девушка в магазине подарила ему свежую розу.

— Спасибо...

Девушка смущённо улыбнулась:

— Пожалуйста, заходите ещё!

— Хорошо.

Не успел он пройти и нескольких шагов от магазина, как увидел мусорный бак и бросил туда розу, которая точно попала внутрь.

Благодаря Линь Е, он недавно часто приносил цветы в дом Шэнь, и теперь Шэнь Цзялань крайне раздражали эти красные цветы.

Шэнь Цзялань положил упакованные суккуленты в машину и свернул в поисках кондитерской. Он помнил, что когда отвозил Шэнь Сяочу на уроки фортепиано, рядом с детским центром была кондитерская, и Шэнь Сяочу очень любил их клубничные моти.

Купив всё необходимое, он вернулся домой, и Шэнь Сяочу действительно обрадовался, даже выпросил один из суккулентов, жеманясь и мило улыбаясь.

В отличие от Шэнь Цзяланя, который без опыта и терпения ставил их на балкон, Шэнь Сяочу с энтузиазмом взял лопатку и отправился в сад, чтобы ухаживать за своим суккулентом и вести дневник наблюдений за его ростом.

Хотя дядя говорил, что выращивать бобы и наблюдать, как они растут, интереснее, но разве бобы могут быть такими красивыми, как суккуленты?

Маленькие, зелёные, похожие на красивый цветок, они выглядели просто прекрасно.

Наблюдая, как Шэнь Сяочу копается в земле, Шэнь Цзялань не стал мешать, лишь с ухмылкой смотрел, как он пачкает себя грязью, ожидая, когда Шэнь Цзюли вернётся и начнёт ругаться.

Шэнь Цзюли вернулся, увидел грязную одежду Шэнь Сяочу, вздрогнул бровями, но в конечном итоге не стал срывать.

— Иди умойся, вымой руки и переоденься, быстрее.

Шэнь Сяочу с улыбкой убежал, а Шэнь Цзялань слегка разочаровался.

Шэнь Цзюли посмотрел на старшего брата и спросил:

— Старший брат, у тебя что-то случилось?

— Нет...

Как можно прямо сказать, что мне скучно, и я хочу посмотреть, как ты ругаешь ребёнка?

За ужином Шэнь Цзюли заговорил о Шэнь Хайжо. Этот парень недавно оказался втянут в громкое дело, и это, вероятно, повлияет на его работу.

— Сяо Хай уже два месяца не учится из-за работы. Как только это дело уляжется, ему нужно будет вернуться в школу.

Шэнь Цзялань с любопытством спросил:

— Сяо Хай всё ещё учится? Как ты можешь эксплуатировать его, заставляя работать?

Шэнь Цзюли запнулся и сказал:

— Он сам подписал контракт, а когда я узнал, всё уже было решено. Разве я мог позволить, чтобы его засудили за нарушение контракта и заставили выплатить огромную компенсацию?

— В конечном итоге, это просто Сяо Цзю, который не хотел платить.

Шэнь Цзюли с выражением «я тоже в отчаянии» на лице категорически отрицал:

— Я же пытался спасти ситуацию! Разве я не вложил и не стал одним из акционеров этой кинокомпании? Без моей поддержки этот дурак Сяо Хай мог бы быть обманут, и директора компании с брокерами выжали бы из него все соки.

Это была правда. С учётом того, что Шэнь Хайжо, поддавшись импульсу, подписал «кабальный контракт», такое вполне могло случиться. Владельцы кинокомпаний не благотворительные организации, и все звёзды проходят через такие испытания.

Если выдерживают, становятся знаменитыми, и компания поддерживает вас, даже если вы ненавидите их, вы всё равно должны быть благодарны и не смеете их обижать.

Если не выдерживают и выбывают, то извините, следующий на подходе, готовый пройти по головам.

Шэнь Хайжо с его приятной внешностью и фигурой преуспел в этом кругу, и он сам понимал, что во многом это было благодаря поддержке и продвижению со стороны старшего брата, который старался обеспечить его хорошими ресурсами и защитить от грязных дел.

Хотя все знали о внутренних правилах, но на уровне Шэнь Цзюли, другие относились к нему с уважением.

Шэнь Хайжо постоянно находился под присмотром Сяо Хуа, и хотя он был глуповат и часто ошибался, благодаря её умению до сих пор не было никаких промахов.

В этот раз причиной стал случай самоубийства известной актрисы Хуан Юйин. Шэнь Хайжо был с ней близок, его первый фильм, когда он перешёл от модели к актёрству, был снят вместе с Хуан Юйин. Тогда уже известная Хуан Юйин не стала подавлять новичка, а наоборот, многому его научила, и Шэнь Хайжо, благодаря фильму, стал знаменитым.

После этого Шэнь Хайжо и Хуан Юйин на экране называли друг друга старшим и младшим, но на самом деле они были друзьями. Дружба в этом кругу редкость, и если не вредишь друг другу, это уже хорошо, а они поддерживали простые дружеские отношения уже два года, и хотя их подозревали в романе, они быстро всё опровергли.

Шэнь Хайжо не ожидал, что эта старшая сестра покончит с собой. Она перерезала вены в ванной, её смерть была некрасивой, и одновременно с этим была обнаружена её предсмертная записка, в которой подробно описаны более ста случаев сексуальной

эксплуатации, что вызвало общественный резонанс.

Связь актрисы с сексуальной эксплуатацией легко выводила на поверхность тёмные стороны индустрии, и когда занавес был поднят, грязь и уродство были шокирующими.

<http://bllate.org/book/15261/1346553>